

— Теперь давай поговорим о тебе, — сказал Дон Гиль, когда Чжухо сделал глоток тепловатого кофе. Это было неожиданно, но не было неожиданностью. Эта встреча была запланирована для Дон Гиля и Чжухо с самого начала.

Чжухо узнал, насколько уникальным человеком был Дон Гиль. Теперь была его очередь.

— Разве вы не хотели знать, как я выгляжу? — беззаботно спросил Чжухо.

— Да, но это было до того, как я встретил тебя. Я хотел знать, почему вы выглядите гением.

— Я не уверен, что я один из них. Кстати говоря, вы написали роман под названием «Гений», верно?

— Да. Это было о гении, который родился во времена, которые не совсем были готовы приветствовать его. В конце концов он рухнул.

— В конце концов он умер от голода.

«Гений» был полностью написан от первого лица. Главный герой — пианист из бедной семьи. Он также был гением. Он был признан за свои навыки и получил специальную стипендию в музыкальной школе. К сожалению, без личных связей и богатства у него не было шансов проявить себя в этой школе.

В конце концов, главный герой бросил школу и зарабатывал на жизнь выступлениями на улицах. К сожалению, он не привлек к себе внимания и трагически погиб.

В своем последнем выступлении он возмущался своим музыкальным даром, поскольку его жизнь медленно угасала.

— Вы читали это?

— Да.

Услышав короткий ответ Чжухо, Дон Гиль показал ему обратную сторону своего блокнота. Там было написано: «Список того, что мне явно не нравится».

«Что ты знаешь?!»

Если существовал список вещей, которые ему явно нравились, Чжухо задавался вопросом, есть ли и противоположная версия. В отличие от положительной версии, которая начиналась в начале блокнота, этот список начинался в конце.

— Я написал «Гений» сверху.

На самом деле ему не нужно было это показывать. В качестве доказательства Дон Гиль поднес свой блокнот к лицу Чжухо. Слово «Гений» определенно было на нем. Под ним были «волосы зверя».

— Я не гений, так что, очевидно, меня тошнит всякий раз, когда я рядом с одним из этих высокомерных ублюдков. Они думают, что они такие талантливые. Они заставляют меня хотеть заткнуть их. Вот почему я морил голодом главного героя до смерти, — с горечью сказал Дон Гиль, представляя главного героя «Гения», идущего по пути разрушения.

Для него в слове «Гений» не было ничего положительного. Его физиологической реакцией было их отрицание. Как писатель, он не мог не выразить такие чувства в своих произведениях.

— Гений или преступник, перед голодной смертью все равны.

— Это правда. В конце концов, они люди.

— Видя, как эти гении умирают так трагически, я задаюсь вопросом, неужели Бог так же извращен, как и я, — уверенно сказал он с пустым выражением лица и продолжал смотреть на Чжухо. — А как ты думаешь? Если бы кто-то вроде меня был богом, такой гений, как ты, вряд ли смог бы жить долго и счастливо.

Его тон был сухим, и Чжухо подумал:

«Возможно, он прав. Если Бог действительно ненавидит гениев, тогда логично, что моя жизнь закончилась именно так».

Чжухо прожил такую жизнь, потому что Бог ненавидел его. Он опьянел от собственного таланта и перестал пытаться. Он был заперт в своем собственном мире и прославлял себя как король. Если бы Бог был хоть чем-то похож на Дон Гиля, Чжухо наверняка бы разозлил его.

Тем не менее, Чжухо вернулся. Ему дали второй шанс, и он все еще жив.

В таком случае:

— Я перестал быть гением.

Нет другого пути, кроме как бросить.

При ответе Чжухо челюсть Дон Гиля слегка отвисла. Это был совершенно неожиданный ответ,

и вскоре он начал ухмыляться.

— Вы странный.

— Я?

— Очень.

Пробормотав это, Дон Гиль что-то написал в блокноте.

«Ты болтливый», — подумал Чжухо. «Гений. Он создал персонажа, а потом назвал его гением. Было ли это уместно?»

— Я не думаю, что главный герой был гением.

— Что?

Чжухо высказал свое мнение. Он давно хотел сказать это.

— Талант гения обязан очаровывать людей, независимо от времени и места. В любой ситуации этот талант сияет, даже если гений близок к смерти. Талант беспощаден даже к тому, кто им обладает был бы гением, окружающие не дали бы ему умереть с голоду.

Не было границ в справедливости таланта. Это было одинаково жестоко ко всем. У Чжухо был талант, а того, кто обладал талантом, часто называли гением. Люди называли Чжухо гением, и он думал, что так будет всегда.

Тем не менее, в конце концов он потерпит неудачу, и больше никто не назовет его гением.

Хотя в какой-то момент Чжухо хвалили как одаренного автора, он ушел из литературы. С другой стороны, Дон Гиль, отрицавший свой талант, продолжал писать. На самом дне своей жизни Чжухо читал книги Дон Гиля и смеялся.

«Его успех не в таланте», — подумал Чжухо.

Тогда его неудача, вероятно, не будет иметь ничего общего с его талантом.

Неудача Чжухо не была вызвана отсутствием таланта. Главный герой в книге такой же.

— Главный герой не гений. Он завидовал таланту и стыдился прилагать усилия. Вот почему вы

уморили его голодом, верно?

Он просто завидовал таланту. Он не прилагал усилий. Он никогда не боролся, чтобы получить его. Он просто погрузился глубже в глубину. Сопротивления не было.

Он не пытался жить. Он не хотел есть. Неудивительно, что он умер от голода.

Тихо выслушав, Дон Гиль открыл рот и сказал:

— Вы, кажется, очень убеждены. Всегда есть горстка людей, которые узнают, как бы хорошо я это ни скрывал. Нет никакой награды в том, чтобы иметь секреты из-за этих людей.

Дон Гиль знал, насколько великолепным может быть талант. Это было похоже на драгоценный камень, который сиял сам по себе без солнечного света. Само по себе он обладал способностью очаровывать людей.

Он пришел к выводу, что у него нет такой вещи. Юноша, который взялся за перо намного позже, чем Дон Гиль, написал нечто, превзошедшее его ожидания. Он вспомнил свой первый опыт работы с Чжухо. Его сердце агрессивно колотилось.

«Но я начал первым. Я написал гораздо больше».

Талант был жесток к Донг Гилю. Для него не было ничего более несправедливого.

Фигура речи не была одной из сильных сторон Дон Гиля. Он не мог написать ничего вычурного или великолепного и боролся со своими слабостями. Затем он открыл для себя Хемингуэя и получил помощь от его письма.

«Давайте не будем усложнять, вырезав все ненужное. Я напишу что-нибудь простое и по делу, как мой спаситель Хемингуэй».

— Каждый хочет быть гением, в том числе и я в какой-то момент.

В молодости Дон Гиль хотел быть гением. Вот почему он уморил пианиста голодом. Хотя это было позорное прошлое, он не хотел пренебрегать им. По этой причине он спрятал это глубоко в своем письме. Перед допрашивающими критиками он притворился невежественным.

Тем не менее, во всех случаях этот юноша, только что переставший быть гением, узнал о его секрете. Дон Гиль вспомнил лицо друга, который сразу же открыл его секрет, как и Чжухо. Это раздражало, но Дон Гиль почему-то улыбался.

— А теперь дай мне свой номер, — решительно сказал Дон Гиль, доставая из нагрудного кармана свой мобильный телефон.

*

— Привет...

Дон Гиль услышал надтреснутый голос по телефону. Этот жалкий тип, должно быть, спал до этого времени. Солнце садилось. Было очевидно, что он запоем смотрел драмы, которые не мог смотреть, пока писал сценарий.

— Выходи, — сказал Дон Гиль.

— Выходи куда? Я только что проснулся, чувак. Я все еще в полусне. Я возвращаюсь в постель.

— Я только что встретил Ён У.

Удар. Глухой удар, словно что-то упало на пол. Дон Гиль мог представить себе грязную комнату этого человека. От А до Я в этом парне не было ничего, что могло бы понравиться. Затем друг по телефону ответил взволнованным голосом:

— Мне пойти в тот ресторан?

— Ага.

Дон Гиль сел в машину и направился к ресторану, в который он часто ходил со своим другом. Средненькое место и по вкусу, и по цене, но ходили в него регулярно из-за удобного расположения.

Со Джун Ан ненавидел страстно гулять, особенно куда-то далеко. Дон Гиль жил в том же районе, и ему также было удобно оставаться рядом с домом. По этой причине они стали постоянными посетителями этого ресторана.

Припарковав свою машину поблизости, Дон Гиль вошел в ресторан. Там был мужчина в черной толстовке и брюках. Его неряшливый, лежащий в постели вид говорил о том, что он только что встал с постели. Дон Гиль содрогнулся от этого зрелища. Увидев Дон Гиля, мужчина поднял руку и помахал.

— Я здесь.

— Опустит руку. Я тебя вижу.

Заняв свои места, они заказали пару тарелок супа с лапшой.

— Чувак, ты наконец-то встретил его. Я приветствую твое быстрое поведение. Так как это было? Женщина? Мужчина? У тебя есть фотография?

Он поднял большой шум. Намеренно Дон Гиль приоткрыл губы как можно медленнее.

— Ён У — мальчик. У меня нет его фотографии.

— Почему?

— Потому что... возьму я его или нет, зависит от меня.

Еда попала на их стол. Пока он ел лапшу, Со Джун спросил:

— Итак, ты разорвал молодому гению новую лапшу?

— Нет. Он сорвал МНЕ новую.

— Что? Печально известный Дон Гиль Ом позволил мальчику сорвать себе?

— Кого ты называешь печально известным?

Незабавный титул, данный его другом. Не нравился Дон Гилю, из-за этого выразил раздражение. Со Джун махнул рукой своему другу, жест, означающий, что есть более важные вещи.

— Поторопись! Расскажи мне больше! Я умираю от желания узнать.

Со Джун выглядел так, будто закатил бы истерику, как ребенок, если бы не получил то, о чем просил. Чтобы этого не произошло, Дон Гиль спокойно рассказал своему другу о своей встрече с Чжухо.

Чжухо Ву. Он был из тех, кто спокойно жевал свой торт среди громов ни с того ни с сего.

— Что? Это сказал семнадцатилетний?

— Да, он это сделал. В итоге я написал это в своем блокноте, даже не подумав.

Дон Гиль открыл первую часть своего блокнота. Там было написано два слова: «Чжухо Ву».

Глядя на этот не очень смешной список, Со Джун сказал с серьезным лицом:

— Значит, у него действительно было то, что нужно, чтобы написать что-то подобное, в конце концов.

Донг Гиль кивнул. Ещё до того, как книга Чжухо вышла в свет, фурор, который уже распространился по издательской индустрии, был:

«Есть автор, который дебютирует в возрасте шестнадцати лет».

Честно говоря, Дон Гиль не обратил на это внимания. Он ясно помнил, как взял книгу Чжухо с циничной улыбкой.

Однако реальность оказалась не такой, как он думал. Пока он сам не прочитал книгу, Дон Гиль не осознавал, что недооценивал этого автора из-за его возраста.

«След птицы» был о мальчике, который боялся птиц. Он выходил из дома только ночью и бродил по улицам. Это было, когда все птицы спали.

Это было чисто. Это имело литературную ценность. Ён У знал, как контролировать свои эмоции.

Трудно было поверить, что шестнадцатилетний подросток написал такую книгу.

— Я уже много лет так не плакал от чтения.

В книге не обязательно была грустная часть. Никто не погиб и не попал в аварию. В конце мальчик только что посмотрел на восходящее солнце.

Это была такая простая сцена. Тем не менее, Дон Гиль был тронут до слез.

— Должно быть, мы выглядели нелепо. Двое взрослых мужчин, плачущих, каждый с книгой в руках, — сказал Со Джун, хихикая.

— Почему это должно было быть у меня дома?

— Что я должен был делать? Моя мама хотела, чтобы я принес тебе немного еды. Я тоже хотел поесть, пока я был там.

Тогда Со Джун пришел с книгой в одной руке и связкой еды в другой. В то время он был одет в синее.

— Думаю, все это время не о чем было беспокоиться.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Со Джун с кусочком кимчи во рту.

— Если он такой характерный персонаж, я думаю, мы можем ожидать, что он напишет еще одну книгу. Подумайте об этом. Все вокруг него сходят с ума. Разве ты не был бы поражен? Я бы спрятался где-нибудь на острове.

— Слабак.

Хотя Дон Гиль ответил прямо, он думал так же. В какой-то момент он тоже подумал, что больше никогда не увидит другой книги Ён У. Этот автор определенно плохо начал. Он стал слишком успешным, слишком молодым. Лист был наиболее уязвим, когда он только что пророс. Дон Гиль верил в это, пока не встретил Чжухо лично.

— Это возможно.

— Мы должны быть в тонусе.

Глаза Со Джунга двигались спокойно. Крайне редко он нервничал. Однако Дон Гиль не мог не согласиться.

— Нам следует.